

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.30>

Идрисов Азамат Жамбулатович

Религиозная идентичность в зарубежных исследованиях: конструктивистский подход

Статья посвящена анализу конструктивистского подхода в изучении происхождения и формирования религиозной идентичности. Целью исследования является обзор теоретических работ, опирающихся на методологию конструктивизма, которые объясняют индивидуальную и коллективную стороны религиозной идентичности и её место в зарубежной социологии и религиоведении. Путем анализа конструктивистского подхода к исследованию национальной и этнической идентичности сделан вывод, что этот методологический подход актуален и для изучения религиозной идентичности, что является научной новизной данного исследования. В результате делается заключение, что идентичность в зарубежных трудах интерпретируется как способ конструирования социальной реальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/5/30.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 155-158. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

Философия религии и религиоведение

Philosophy of Religion and Religious Studies

УДК 1; 291.11

Дата поступления рукописи: 24.03.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.30>

Статья посвящена анализу конструктивистского подхода в изучении происхождения и формирования религиозной идентичности. **Целью исследования** является обзор теоретических работ, опирающихся на методологию конструктивизма, которые объясняют индивидуальную и коллективную стороны религиозной идентичности и её место в зарубежной социологии и религиоведении. Путем анализа конструктивистского подхода к исследованию национальной и этнической идентичности сделан вывод, что этот методологический подход актуален и для изучения религиозной идентичности, что является **научной новизной** данного исследования. **В результате** делается заключение, что идентичность в зарубежных трудах интерпретируется как способ конструирования социальной реальности.

Ключевые слова и фразы: конструктивизм; религиозная идентичность; национальная идентичность; идентификация; социализация.

Идрисов Азамат Жамбулатович

Санкт-Петербургский государственный университет

azamatidris@mail.ru

Религиозная идентичность в зарубежных исследованиях: конструктивистский подход

Современная ситуация в мире характеризуется повышенным вниманием к исследованию религиозной идентичности. После окончания эпохи колониализма и холодной войны по всему миру возникло множество религиозных течений, которые показывают признаки возрождения своего религиозного самосознания. Это говорит об **актуальности** темы исследования, поскольку существует необходимость выработать теоретико-методологическую базу для изучения феномена религиозной идентичности. Наиболее подходящим подходом из всего методологического плюрализма социологии для этого является конструктивизм. Научная новизна данного исследования заключается в гипотезе, что конструктивистский подход в изучении этнической и национальной идентичности применим и к исследованию религиозной идентичности. **Теоретической базой** данного исследования являются работы представителей западной социологической мысли. Индивидуальной идентичности посвятили свои труды такие ученые, как Дж. Г. Мид [1], П. Бергер, Т. Лукман [3], Э. Эрикссон [5], П. Бурдье [4], Ю. Хабермас [8], Р. Брубейкер [6], Ф. Купер [Там же], З. Бауман [Там же]. С другой стороны, изучением коллективной идентичности занимались Б. Андерсон [2], Ф. Барт [10] и И. Нойманн [7]. В данной статье ставится **задача** исследовать работы этих ученых с целью выявить **практическую значимость** социологической методологии конструктивизма для изучения религиозной идентичности.

Академическое изучение идентичности как предмета берет свое начало из многогранного наследия Джорджа Герберта Мида, который мыслил её как конструкт и полагал, что формирование идентичности происходит через взгляд «другого». Он называл это «окольный путь», другими словами, идентичность формируется при социальном взаимодействии. Эта интеракция происходит еще в детском возрасте, когда ребенок играет в игру, которая заключается в подражании социально значимым ролям в обществе.

Субъективный мир родителей, в том числе и их религиозная идентичность, является первым конструктом, который ребенок впитывает в процессе этого самого подражания. Он воспринимает мир узкого круга социально значимого окружения, которыми являются близкие люди или «значимые другие», заслуживающие доверия ребенка [1, с. 26-30].

П. Бергер и Т. Лукман развили положения Д. Г. Мида в своей концепции социального конструирования реальности, где согласились с тем, что идентичность строится на социальной интеракции между ребенком и его окружением. Они добавили к «значимому другому» Д. Г. Мида «обобщенного другого», который является новой стадией социализации ребенка, когда он выходит за рамки близкого окружения. Это значит,

что на смену узкого круга ребенка, которому он может доверять, приходит общество, где он должен уже сам выбирать социальные роли.

Это является сложным выбором, поскольку ранее он взаимодействовал с теми, кому он доверяет, а на новой стадии ему необходимо осуществлять поиск социальных ролей, которые в этот же момент конструируют и другие люди. Именно через подражание ребенок образовывал свою идентификацию и усваивал основные базовые ценности общества, что, к примеру, позволяло ему уже на ранних стадиях взросления идентифицировать себя с определенным полом [3, с. 88-92].

Более подробно концепт ИДЕНТИФИКАЦИИ развил Эрик Эриксон, который занимался вопросом кризиса идентичности подросткового возраста, к слову, он был тем, кто первым ввел в научный оборот данный термин. Э. Эриксон разделял идентичность на два типа: индивидуальную и социальную. Первая заключалась в осознании полноты собственной личности; вторая – в идентификации себя с какой-либо группой, которая противопоставлялась другой [6, с. 822].

В свою очередь Пьер Бурдьё, изучая становление идентичности, предложил понятие габитуса – схемы восприятия и оценки окружающей действительности, которые складываются у человека по мере его становления как индивида. Идентичность личности складывается из взаимодействия с индивидами, которые схоже оценивают социальное пространство [4, с. 18-19]. Юрген Хабермас был согласен с данным мнением, он утверждал, что индивидуальная идентичность формируется под влиянием группы и непосредственно с ней связана [8, с. 10].

Схожего мнения придерживался Зигмунд Бауман, который рассматривал идентичность в политическом дискурсе, указывая на то, что на современном этапе, когда социальное существование индивидуализируется, влияние отдельных личностей на политику становится более ощутимо, чем влияние масс. З. Бауман утверждает, что индивиду трудно справиться с упавшей на него ответственностью, которая указывает ему быть политически активным и заменить собой политические институты.

З. Бауман считал, что на современном этапе родиться в определенной среде, которая и формирует идентичность человека, недостаточно. Главной задачей, по его мнению, является процесс индивидуализации – то есть самоопределение человека в изменяющемся мире, конструирование его идентичности. Движущей силой и главным критерием в выборе идентичности З. Бауман считал полезность. По его мнению, стоит искать такую идентичность, которая будет востребована и более уважаема в социальных отношениях [6, с. 707-709].

Роджерс Брубейкер и Фредерик Купер предложили собственный вариант определения идентичности, который представляет собой три отдельных термина. Первый – это идентификация, которая связана с личным позиционированием. Идентификацию можно рассматривать как соотнесение с собой с определенной религией, нацией или субкультурой или же родом, семьей, клановой системой. Следующим предложенным термином является «самопонимание». Этот термин является субъективным и на деле более пассивной и менее выраженной версией идентификации. Если быть точнее, то это ответ на вопрос «кто я есть?», который адресован к глубинному пониманию себя. Последний термин – это «общность», который тесно связан с идентификацией и самопониманием, только более соотносим с чувством единения с теми, кто относит себя к определенной общности [Там же, с. 719-720].

Современные концепции религиозной идентичности более склонны к объяснению через призму плюрализма. Формирование религиозной идентичности в них занимает место одной из составляющих личностной идентичности, которых множество. Маргарет Везерелл, которая применяла методiku дискурс-анализа для изучения идентичности, утверждала, что человеку присущи определенные характеристики, и каждая из них имеет отдельную идентичность. Это наиболее явно проявляется, когда человек обсуждает какие-либо остросоциальные вопросы, к примеру: гендерное или расовое неравенство, межрелигиозные или межнациональные столкновения [Там же, с. 725]. Индивид в таком понимании имеет различные идентичности, которые переплетены друг с другом. Религиозная идентичность здесь рассматривается с позиций релятивизма и может выражаться по-разному относительно других идентичностей.

Ирвинг Гофман, который также утверждал, что идентичность является множественной, делал такой вывод, изучая социальные контакты индивида с различными группами и его внутренние желания. То есть индивид, контактируя с социумом, приобретает определенные модели поведения и идентичности, которые проходят через призму собственных желаний индивида. Помимо собственной идентичности человека, И. Гофман утверждал, что у него присутствуют еще две идентичности, связанные с обществом, – это идентичность, которую приписывает ему общество, и какую он на самом деле имеет. Характеристику, которую приписывает индивиду общество, И. Гофман называл стигматизацией. В частности, он выделял три типа стигматизации, одна из них – это стигматизация по стереотипам о происхождении, например: раса, национальность и религия [Там же, с. 735-736]. По мнению И. Гофмана, религиозная идентичность является результатом навешивания ярлыков. В частности, это объясняет религиозную идентичность, которая приобретается с детства, когда в процессе первичной социализации индивид принимает на себя ту религиозную идентичность, которую ему приписывает его окружение. Теоретические концепции, показанные выше, привели к формированию теории, которую можно использовать для выявления стадий формирования религиозной идентичности. Её авторы Генри Тэддфелл и Джон Тёрнер указывали на то, что у каждого человека существует три стадии формирования идентичности. К первой стадии относится процесс идентификации себя с определенной группой, а также осознание её отличительных особенностей. Ко второй стадии относятся анализ этих отличительных особенностей и сравнение своего мировоззрения с представлениями этой группы. Третья стадия – это слияние своих собственных представлений с взглядами представителей этой группы [Там же, с. 788-789].

Изучение религиозной идентичности само по себе имеет определённые трудности. Во многом это обусловлено изучением данного предмета в рамках социологии, в которой большая роль уделялась этно-национальной идентичности. Религиозная идентичность не может быть отделена от изучения национальной идентичности и национализма. Так сложилось исторически, что второе является следствием первого. По мнению Л. Гринфельд, современное понятие национальной идентичности берет свое начало из средневековой Англии. Когда произошло отделение Англии от Папы Римского, это положило начало расколу европейского христианского мира на отдельные национальные идентичности. Английские идеологи, опираясь на тексты Ветхого Завета, провозгласили Англию вторым Израилем и утверждали об избранности английской нации [5, с. 53-54].

На современном этапе религиозная идентичность конструируется во многих случаях тем же образом, как и национальная идентичность, и является ее составной частью наряду с культурой и традициями. Более того, религиозная идентичность имеет схожий принцип конструирования. Из этого следует, что также возможно применять в теоретическом исследовании религиозной идентичности и социологическую методологию, которая используется для изучения коллективной идентичности.

Эрик Хобсбаум считал, что идентичность формируется с помощью конструирования связей между людьми, что происходит через изобретение традиций. Традиции, которые являются составной частью и религиозной идентичности, по его мнению, являются конструктом. Он приводит простой пример из религиозной традиции в иудаизме: запрет на поедание свинины еврейскими либеральными теологами. Этот запрет объясняется гигиеническими соображениями [9, с. 50-51]. В данном случае религиозные традиции выступают как определенный конструкт, с помощью которого духовными руководителями формируется религиозная идентичность.

Это касается не только религиозных традиций и обычаев, но и деятельности религиозных организаций. Традиционные религиозные системы, имеющие тысячелетнюю историю, адаптируются к новым социально-политическим условиям. Э. Хобсбаум приводит для примера Римско-Католическую Церковь, которая конструирует свои традиции, ориентируясь на современные общественные запросы, это проявляется, в частности, в положительном отношении к феминизации духовенства и паствы [Там же, с. 52].

С другой стороны на конструирование религиозной идентичности смотрел Бенедикт Андерсон. Он является автором концепции воображаемых сообществ, где этническая группа рассматривается как некое сконструированное только лишь мысленно сообщество людей, которые осознают свою принадлежность к данной группе. В широком смысле под воображаемым сообществом понимается общность людей, которые не знают друг друга и, возможно, даже никогда не встречались, но мыслят себя как единое целое исходя из определенных общих социальных характеристик. Он также утверждал, что воображаемые национальные и религиозные сообщества схожи и взаимосвязаны [2, с. 54-55]. Б. Андерсон предостерегал от ложного вывода, что национализм исторически сменяет религию. В более широком смысле можно утверждать, что религия является основой для национальности, но она её не покидает, а является некоторым связующим звеном для построения национальной идентичности.

Религиозная идентичность в сообществах, по мнению Б. Андерсона, строилась на основе сакральности языка. Примером служит мусульманская община, где благодаря одному классическому арабскому языку мусульмане из разных частей света могли чувствовать свое единение. По аналогии этому в мире католического христианства, где множество народностей говорили на разных языках, они могли быть объединены одной системой символов, одним языком – латынью.

После того как по Европе прокатилась волна секуляризма, правителям пришлось обратиться к светскому варианту воображаемого сообщества – к национализму. Это стало возможно благодаря капитализму и появлению книгопечатания. Это стало причиной того, что Церковь утратила монополию на латинский язык, а во время Реформации стали печататься книги на национальных языках. И территория их была обусловлена территориями правящих монархов.

Альтернативную версию предложил Фредерик Барт, который утверждал, что идентичность возникает в результате экономических связей между группами людей. И различия между ними возникают из-за экономической конкуренции, этнические группы возникают и складываются под влиянием экономических факторов. Ф. Барт также следовал конструктивистскому подходу и мыслил образование этноса как проект, который создан в результате экономических предпочтений активных членов этих групп.

Он утверждал, что границы данных сообществ образуются до того, как формируется идентичность. Более того, он предполагал, что создание сообщества людей является лишь поводом для разметки территорий. Религиозная идентичность возникает на этапе, когда нужно сформировать убедительное основание того, что группа имеет право на эту территорию. После того как группа занимает определенную территорию, формируется миф о том, что эта группа сакрально связана с этим местом, и она легитимно им владеет [10, с. 142-162].

Ивер Нойманн продолжил развивать теорию «воображаемых сообществ» в своей книге «Использование «Другого»», где он рассматривал различные подходы к формированию идентичности и утверждал, что коллективная идентичность в глобальном масштабе может удерживаться только в том случае, когда есть «воображаемый другой». Он изучал европейскую действительность, где исторически был образ «другого» на Востоке. В средневековье эту роль исполняла Османская империя, а в позднее время – Российская Империя, СССР и современная Россия [7, с. 25-71].

В заключение можно сделать **вывод**, что теоретические подходы к изучению религиозной идентичности в рамках конструктивизма можно условно разделить на индивидуальные и коллективные. Со стороны индивидуальной религиозной идентичности рассматривается формирование её у индивида с ранних лет до его полного

вступления в социальную жизнь общества. Индивид в процессе формирования коллективной религиозной идентичности рассматривается как часть социальной конструкции, которая является религиозной идентичностью. Проанализировав зарубежный опыт в области социологии и религиоведения, можно сделать вывод, что конструктивистский подход к исследованию национальной и этнической идентичности может быть использован как методологический подход к изучению религиозной идентичности, которая в данной статье интерпретируется как способ конструирования социальной реальности.

Религиозная идентичность также понимается как часть конструкта множественной идентичности. Помимо религиозной в неё входят и культурная, этническая, гендерная и другие идентичности. В дальнейших исследованиях нужно уделить внимание месту религиозной идентичности в конструировании множественных идентичностей.

Список источников

1. **Абельс Х.** Интеракция, идентичность, презентация: введение в интерпретативную социологию / пер. с нем.; под общ. ред. Н. А. Головина и В. В. Козловского. СПб.: Алетейя, 2000. 261 с.
2. **Андерсон Б.** Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Г. Николаева; вступ. ст. С. П. Баньковской. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 286 с.
3. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. Е. Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 322 с.
4. **Бурдые П.** Социология социального пространства / пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. М. – СПб.: Ин-т экспериментальной социологии; Алетейя, 2007. 288 с.
5. **Гринфельд Л.** Национализм. Пять путей к современности / пер. с англ. Т. И. Грингольц, М. Р. Вирозуб. М.: ПЕР СЭ, 2008. 527 с.
6. **Идентичность: личность, общество, политика:** энцикл. изд-е / отв. ред. И. С. Семененко. М.: Весь мир, 2017. 992 с.
7. **Нойманн И. Б.** Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей / пер. с англ. В. Литвинова и И. Пильщикова. М.: Новое изд-во, 2004. 335 с.
8. **Хабермас Ю.** В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи. Донецк: Донбасс, 1999. 123 с.
9. **Хобсбаум Э.** Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1 (8). С. 47-62.
10. **Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий:** сб. ст. / под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщикова. М.: Новое изд-во, 2006. 200 с.

Religious Identity in Foreign Research: Constructivist Approach

Idrisov Azamat Zhambulatovich

Saint Petersburg University

azamatidris@mail.ru

The article is devoted to analysing the constructivist approach in studying the origin and formation of religious identity. The aim of this study is to review the theoretical research based on the constructivism methodology, which explains the individual and collective aspects of religious identity and its place in foreign social and religious studies. By analysing the constructivist approach to studying national and ethnic identity it was found that this methodological approach is also relevant to the study of religious identity, which makes this research novel. The paper concludes that identity is interpreted in foreign works as a way of constructing social reality.

Key words and phrases: constructivism; religious identity; national identity; identification; socialisation.